

О СОЗДАНИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА МОНИТОРИНГА ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

Аннотация. Настоящая статья посвящена разработке концепции создания в Российской Федерации общегосударственной системы противодействия цветным революциям и попыткам организации «цветных» государственных переворотов – как внутри страны, так и за рубежом, на пространстве СНГ, Евразийского и Таможенного союзов. Цель настоящего исследования – определить организационно-функциональную структуру центра мониторинга, профилактики и противодействия цветным революциям в Российской Федерации и на Евразийском пространстве, цели, задачи и основные направления деятельности. Объект исследования – цветные революции, в том числе – формы, методы и технологии организации «цветных» государственных переворотов. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Концепция создания центра противодействия цветным революциям разрабатывается в соответствии с новой редакцией Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 года (Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537), в которой угроза цветных революций поставлена в разряд приоритетных угроз национальной безопасности Российской Федерации. В число основных направлений деятельности центра должны войти мониторинг признаков подготовки цветных революций, система профилактики цветных революций, система раннего обнаружения и быстрого реагирования на цветные революции, попытки их организации, а также полноценная постоянно действующая система борьбы с цветными революциями, включающая в себя широкий спектр методов, общих и специальных. Автор обращает внимание на то, что угроза цветной революции сегодня становится особенно актуальна не только в России, где замечена активизация в этом направлении деятельности западных представительств и внесистемной оппозиции, но и в Сирии, где Россия совместно с вооруженными силами САР проводит контртеррористическую операцию – в связи с наметившимся процессом мирного урегулирования конфликта и подготовкой к общенациональным выборам, результаты которых всегда использовались технологами цветных революций в качестве повода для массовых протестных акций.

Ключевые слова: политическая система, Россия, мировая политика, внешняя политика США, международные отношения, дипломатия, интересы, государство, безопасность, «цветные революции».

Abstract. The paper considers the concept of creation in the Russian Federation of a state system of color revolutions prevention both in the country and abroad, in the CIS, and on the territory of the Eurasian and Customs Unions. The aim of the study is to define the organizational and functional structure, the aims, tasks and the main directions of the activities of the centre for color revolutions monitoring, prevention and combating in the Russian Federation and on the Eurasian political space. The research methodology is based on the system, structural-functional, comparative-political methods, the methods of analysis, synthesis, induction, deduction, and observation. The concept of creation of the centre for color revolutions prevention is elaborated in accordance with the new edition of the National Security Strategy of the Russian Federation of 31 December 2015 (Presidential Decree No 537 of 12 May 2009) enumerating the color revolutions threat among the priority threats to the national security of the Russian Federation. The centre should focus on the monitoring of the color revolutions preparation signs, the system of color revolutions prevention, the system of early detection and fast response to color revolutions and attempts to organize them, and the permanent system of color revolutions prevention, including a wide range of general and specific methods. The author pays attention to the fact that the color revolutions threat is becoming urgent not only in Russia, where the western agents and the non-system opposition are becoming more active, but also in Syria, where Russia is carrying out an anti-terrorist operation together with the Syrian Arab Republic armed forces, due to the process of conflict settlement and preparation for general election which results had always been used by color revolutions political engineers as a pretext for mass protest actions.

Key words: political system, Russia, world policy, US foreign policy, international relations, diplomacy, interests, state, security, color revolutions.

События в Украине (2014 г.), Армении (2015 г.), Молдавии (2015 г.), Македонии (2015 г.) и Гонконге (2014 г.) показали, что лучший способ системного противодействия цветным революциям –

это система раннего предупреждения, основанная на постоянно действующем мониторинге, выявляющем признаки подготовки «цветных» государственных переворотов в России и зарубежных странах.

Цветные революции – это технологии организации государственных переворотов в условиях искусственно созданной политической нестабильности, в которых давление на власть осуществляется в форме политического шантажа, а инструментом шантажа выступает молодёжное протестное движение, организованное по специальной схеме. При этом единственной целью любой цветной революции является организация государственного переворота, выдаваемого за стихийные протестные явления и массовые акции гражданского неповиновения. Необходимым условием успешности цветной революции является обязательное наличие в стране политической нестабильности, способной перерасти в полноценный политический кризис.

Главным признаком цветной революции является реализация эталонного сценария, который следует зафиксировать как реперную точку, выбрав соответствующий политический прецедент – уже состоявшуюся в одной из стран мира цветную революцию, относимость которой именно к цветным революциям никто в целом не оспаривает. В этом случае, имея такой эталон, мы всегда сможем определить, происходит ли где-нибудь цветная революция, методом сравнения текущих событий с эталоном, в роли которого можно выбрать одну из бархатных революций в Восточной Европе (например, в Чехословакии) [первый подход] или «бульдозерную революцию» 2000 года в Югославии [второй подход]. Метод аналогии на современном этапе исследования цветных революций, когда мы еще не имеем целостного представления об этом явлении и природе его происхождения, может работать намного лучше, чем конкурирующий метод идентификации цветных революций по характерному для них набору признаков, поскольку задача выявления таких признаков сама по себе довольно сложна.

В цветных революциях используется особая символика, цель которой – запустить механизм распознавания «свой-чужой», благодаря которому участники протестных акций опознают друг друга в политической толпе и, одновременно, идентифицируют противников, не имеющих соответствующих опознавательных символов (маркеров). На протяжении длительного времени типичным символом цветных революционеров были цветы: розы в Грузии, тюльпаны в Киргизии, васильки в Беларуси, жасмин в Тунисе и т.д. Природа происхождения этих «цветочных» символов и атрибутов предельно проста – она лежит в архетипах исторической памяти американцев, помнящих движение хиппи – «детей цветов», выразивших особым образом свой протест по отношению к государству и проводимой им политике. Это сразу выдает в сценариях цветных революций характерный почерк североамериканских англосаксов. Кроме того, в выборе цветочной сим-

волики кроется стремление сценаристов цветных революций с помощью цветков в руках протестующих граждан, среди которых немало женщин и подростков, подчеркнуть «ненасильственный» характер цветной революции, маскируя происходящий в стране государственный переворот.

В связи с новой активизацией организаторов и политтехнологов цветных революций и проявляемым ими интересом к политическим процессам, происходящим в Российской Федерации, возникает необходимость в создании единого центра противодействия цветным революциям, который был бы способен решать задачи профилактики, мониторинга, предупреждения и пресечения «цветных» государственных переворотов, но и обеспечивать безопасность российских союзников и партнеров по БРИКС, ШОС, ОДКБ, ТС, ЕАЭС, то есть поставлять технологии противодействия цветным революциям «на экспорт». То же касается и организации противодействия современным гибридным войнам [1].

Для решения этой задачи необходимо создать в Российской Федерации Центр раннего предупреждения об опасности организации и проведения цветных революций.

Это – крупный федеральный проект, реализуемый с позиций стратегически значимых регионов РФ (Единый координационный центр управления – в Москве, рабочие станции мониторинга – в Калининграде (Европейский Союз), Севастополе или Ростове (Постсоветское пространство, Украина, Центральная Азия и Казахстан), Хабаровске (АТР, ЕАЭС, БРИКС)). Тема особенно актуальна с учетом сближения России и КНР и угрозы цветной революции в Китае (первый признак – попытка цветной революции зонтиков в Гонконге); событиями в Таджикистане, Молдове, Армении, Македонии, Украине.

Деятельность Центра может включать в себя:

1. Мониторинг устойчивости политических режимов в странах, входящих в зону риска:

- текущая оценка рисков и угроз государственных переворотов;
- прогноз развития политической ситуации в странах с неустойчивым политическим режимом;
- мониторинг и контроль механизмов политической дестабилизации в регионах, в которых Россия имеет свои интересы;
- оценка устойчивости политических режимов (в том числе в оперативном режиме);
- создание системы раннего предупреждения о готовящихся цветных революциях, мятежах и государственных переворотах в странах, с которыми Россия развивает сотрудничество;
- выявление и оценка возможностей влияния на политические режимы стран-партнеров России в интересах их стабилизации и повышения лояльности к России;

- разработка и реализация схем стратегической коммуникации с лидерами государств-партнеров России, их политическими элитами и группами интересов;
- разработка стратегий лоббирования интересов в среде национальных элит государств-партнеров России и политических стратегий входа на их рынки в условиях сохраняющейся в этих регионах политической нестабильности.

2. Формирование позитивного имиджа России в государствах, подверженных рискам цветных революций:

- разработка Стратегии формирования позитивного имиджа Российской Федерации в странах, подверженных рискам цветных революций, до 2030 года;
- разработка Дорожной карты формирования позитивного имиджа в странах, подверженных рискам цветных революций, до 2030 года;
- реализация Стратегии и Дорожной карты формирования позитивного имиджа в странах,

подверженных рискам цветных революций, до 2030 года.

3. Разработку региональной концепции «мягкой силы» и публичной дипломатии, направленной на реализацию стратегии развития и продвижения национальных интересов и на поддержку внешней политики Российской Федерации – как в целом, так и регионах, подверженных рискам цветных революций.

4. Разработку проекта создания Центра координации оперативной информации, в который стекалась бы информация из всех стран, в которых есть риски цветных революций, и на ее основании формировалась политико-географическая карта рисков, обновляющаяся в режиме реал-тайм.

5. Создание Центра быстрого реагирования и противодействия цветным революциям (разработка концепции, проекта, создание и пробный запуск, дальнейшая эксплуатация).

6. Создание Учебно-научного Центра подготовки кадров в сфере противодействия цветным революциям.

Библиография:

1. Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности: монография / под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Издательство «Русайнс», 2015. – 280 с. ISBN 978-5-4365-0454-4 DOI 10.15216/978-5-4365-0454-
2. Гушер А.И. Геополитические и стратегические аспекты операции Воздушно-космических сил России в Сирии // Конфликтология / nota bene. – 2015. – 4. – С. 395 – 402. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.4.16967.
3. Бочарников И.В. Террористическая группировка «Исламское государство» как закономерное следствие ближневосточной стратегии США // Тренды и управление. – 2015. – 4. – С. 395 – 402. DOI: 10.7256/2307-9118.2015.4.17007.
4. Овсянникова О.А. Технологии переформатирования общественного сознания посредством языковой и конфессиональной дискриминации (на примере Украины) // Конфликтология / nota bene. – 2015. – 4. – С. 424 – 429. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.4.17008.
5. Нейматов А.Я. Теоретические аспекты исследования цветных революций // Тренды и управление. – 2015. – 4. – С. 359 – 365. DOI: 10.7256/2307-9118.2015.4.16913.
6. Манойло А.В. «Русская весна» в Сирии // Мировая политика. – 2015. – 4. – С. 1 – 26. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.4.17318. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_17318.html
7. Буневич Д.С. Крымский кризис 2014 года и создание новой архитектуры международных отношений // Конфликтология / nota bene. – 2015. – 2. – С. 133 – 139. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.2.14333.
8. Гушер А.И. Вызовы и угрозы безопасности России // Мировая политика. – 2014. – 1. – С. 64 – 75. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html

References (transliterated):

1. Vneshnyaya politika Rossii v usloviyakh global'noi neopredelennosti: monografiya / pod red. P.A. Tsygankova. – M.: Izdatel'stvo «Rusains», 2015. – 280 s. ISBN 978-5-4365-0454-4 DOI 10.15216/978-5-4365-0454-
2. Gusher A.I. Geopoliticheskie i strategicheskie aspekty operatsii Vozdushno-kosmicheskikh sil Rossii v Sirii // Konfliktologiya / nota bene. – 2015. – 4. – С. 395 – 402. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.4.16967.
3. Bocharnikov I.V. Terroristicheskaya gruppировка «Islamskoe gosudarstvo» kak zakonomernoe sledstvie blizhnnevostochnoi strategii SShA // Trendy i upravlenie. – 2015. – 4. – С. 395 – 402. DOI: 10.7256/2307-9118.2015.4.17007.
4. Ovsyannikova O.A. Tekhnologii pereformatirovaniya obshchestvennogo soznaniya posredstvom yazykovoi i konfessional'noi diskriminatsii (na primere Ukrainy) // Konfliktologiya / nota bene. – 2015. – 4. – С. 424 – 429. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.4.17008.
5. Neimato A.Ya. Teoreticheskie aspekty issledovaniya tsvetnykh revolyutsii // Trendy i upravlenie. – 2015. – 4. – С. 359 – 365. DOI: 10.7256/2307-9118.2015.4.16913.
6. Manoilo A.V. «Russkaya vesna» v Sirii // Mirovaya politika. – 2015. – 4. – С. 1 – 26. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.4.17318. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_17318.html
7. Bunevich D.S. Krymskii krizis 2014 goda i sozdanie novoi arkhitektury mezhdunarodnykh otnoshenii // Konfliktologiya / nota bene. – 2015. – 2. – С. 133 – 139. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.2.14333.
8. Gusher A.I. Vyzovy i ugrozy bezopasnosti Rossii // Mirovaya politika. – 2014. – 1. – С. 64 – 75. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html